

Су Нин до сих пор помнил, как, выйдя сегодня вечером с церемонии награждения кинофестиваля, внезапно попал под проливной дождь.

Дождь хлынул с неба, тучи сгущались, обрамляя ярко освещённое место проведения, словно жемчужину на чёрном бархате.

Из-за сильного ливня организаторы ненадолго задержали всех. После фестиваля должен был состояться винный приём, поэтому пока дождь барабанил по крышам снаружи, внутри пространство наполнялось смехом и оживлёнными разговорами.

Но главной фигурой сегодняшней церемонии был не “Киноимператор” и не “Киноимператрица”, получившие награды, а Су Нин.

Он не был звездой, получавшей награду сегодня, и не входил в состав какой-либо съёмочной группы, но его место находилось прямо в центре первого ряда.

На винном приёме Су Нин только что обменялся любезностями с организаторами фестиваля, как “Киноимператор” вечера воспользовался моментом и подошёл к нему.

— Господин Су! Раньше не удалось с вами поговорить, я толком не поблагодарил вас!

Он говорил с восхищённой интонацией, совсем не похожей на его ранее холодное поведение на сцене, и продолжил:

— Если бы вы тогда не выбрали меня для этой роли, я бы не оказался здесь сегодня.

Су Нин повернул голову при этих словах.

Кто бы ни взглянул на лицо Су Нина, был бы удивлён. В плане внешности он выглядел скорее как звезда, чем большинство присутствующих сегодня знаменитостей. Но на деле он был известным инвестором в индустрии, прославившимся под прозвищем “Золотой палец*”.

*“Золотой палец” - в играх и литературе означает, что у героя есть уникальное преимущество или чит-код, в реальной жизни - у человека очень умелые руки и он мастер в своём деле

Этот человек с нуля начал карьеру в молодости: прошёл путь от ассистента художника до менеджера, а затем создал собственную компанию - настоящая легенда индустрии. А “тёмная лошадка”, всплывшая на сегодняшней церемонии, была одним из его проектов.

Такой человек естественно значил больше, чем десять знаменитостей вместе взятых, и был объектом обожания многих в индустрии.

Неудивительно, что заметил Су Нина не только “Киноимператор”. Несколько молодых восходящих актёров собрались вокруг него, образовав сцену с Су Нином в центре внимания.

“Киноимператор” улыбнулся.

— Господин Су, сегодня дождь льёт как из ведра. Я помню, что вы живёте довольно далеко - как насчёт того, чтобы заехать ко мне ненадолго? Моя гостиница совсем рядом.

К нему присоединились ещё несколько человек, приглашая отдохнуть у себя, кто-то даже предложил без труда найти комнату в отеле при площадке.

— Не нужно. Не волнуйтесь за меня, — вежливо отклонил каждое предложение Су Нин с

кивком. — У меня завтра встреча, нужно вернуться в компанию. Если будет возможность, можем поговорить позже.

Заметив, что дождь стал слабее, он быстро ушёл, оставив группу, переглядывающуюся между собой.

Это был Су Нин - знаменитый непреклонный трудоголик, который никогда не шёл на уступки. Никто никогда не слышал о близких к нему людях, и он был известен своей недоступностью.

На самом деле был случай с одной звездой, которой он управлял: та, будучи пьяной, призналась в любви в социальных сетях и не удалила пост после трезвости, но встретила лишь с полным молчанием Су Нина.

Но кто мог его винить? Он был Су Нином.

Разве не видно было? На сегодняшней церемонии даже самые размытые случайные фотографии Су Нина собирали больше внимания, чем сами звёзды. В костюме, со взглядом, пойманным камерой, он имел звёздное сияние, делавшее любые кадры впечатляющими.

Су Нин действительно сосредоточен на бизнесе.

Если бы не его знакомство с организаторами фестиваля, он бы и не пришёл сегодня. Он не был звездой; пребывание здесь было менее продуктивным, чем оставаться в компании.

Когда он уходил, те, кто ещё оставался на приёме, смотрели на его уходящую спину. Некоторые знаменитости сожалели, что не успели больше поговорить с ним, другие наблюдали из тени, с явно недружелюбными выражениями лиц.

Су Нин не обращал внимания на такие эмоции. Сев в машину, он сразу начал обсуждать рабочие вопросы с вице-президентом, как будто достижения сегодняшней церемонии давно забылись.

Су Нин всегда смотрел вперёд.

Завтра должно было состояться внутреннее собрание компании по авторским правам, поэтому, несмотря на поздний час, он решил вернуться в компанию. Вице-президент пролистывал материалы по проектам, рассматривая крупные проекты на вторую половину года.

На середине работы вице-президент закончил последний файл и внезапно произнёс:

— Хм?

Су Нин спросил:

— Что случилось?

— Босс, вы помните один довольно проклятый проект в нашей компании под названием "Тернии и шипы"? — вице-президент вытащил последний файл проекта. — Мы решили его не адаптировать, но каким-то образом он снова оказался в списке.

Су Нин смутно вспомнил его, но не мог точно вспомнить детали.

Вице-президент напомнил:

— Это тот, о котором я вам говорил: там злодей - второстепенный персонаж - носит ваше имя, Су Нин. В книге его семейная компания разоряется, и он умирает. Довольно мрачно.

— И главный герой страдает, сталкиваясь с постоянными неудачами и в итоге умирает. Сейчас в тренде сладкие романтические драмы, поэтому эта мрачная, трагичная история не будет пользоваться спросом.

Су Нин вспомнил несколько деталей.

“Тернии и шипы” была трагической историей шоу-бизнеса о главном герое, который с мечтой и талантом пришёл в индустрию развлечений, сталкивался с бесчисленными препятствиями, но упорно продолжал, лишь чтобы умереть, не достигнув своей цели.

Это был один из первых приобретённых авторских прав компании Су Нина, своего рода “старожил”, сопровождавший компанию на её пути роста.

Оригинальный роман был довольно посредственным, с умеренным успехом, но автор был известным, поэтому его купили вместе с другими произведениями.

Сейчас проект даже не входил в список S и S+ проектов компании и имел лишь оценку A благодаря известности автора.

Обычно низкоуровневый проект вроде этого не требовал внимания CEO и должен был быть адаптирован уже давно, но проект казался “проклятым”, сталкиваясь с многочисленными неудачами.

Режиссёры соглашались, но уходили к другим проектам, у сценаристов возникали проблемы со здоровьем, съёмочные площадки внезапно закрывались.

Любителей книги, требующих адаптации, не было, и каждая неудача заставляла команду переключаться на более прибыльные проекты, оставляя его на полке почти на десять лет.

При приближении срока истечения авторских прав, отдел только тогда вспомнил о нём.

Вице-президент даже связался с автором, который после размышлений смутно вспомнил, что писал это в период творческого упадка.

Тогда была кратковременная мода на трагические истории, и автор наполнил сюжет драматическими приёмами. Но поскольку история получила посредственный приём, он поспешно завершил её ничем не примечательной трагической смертью главного героя, вызвав недовольство читателей.

Проект считался проклятым в индустрии. Развлекательные круги были немного суеверны, поэтому вице-президент решил его не адаптировать.

История и её персонаж казались всеобщей нелюбимой и обречённой на забвение.

Но почему-то проект вновь всплыл - возможно, случайно.

Когда вице-президент собирался отложить файл проекта, Су Нин неожиданно сказал:

— Подождите. Передайте мне. Хочу взглянуть.

Он лишь мельком увидел обложку, но что-то необъяснимое притянуло его. Возможно, это было

нежелание бросать проект.

Удивлённый, вице-президент передал файл, и Су Нин потянулся за ним, когда его рука соскользнула.

Это было не его движение. Вся машина внезапно дёрнулась.

Файл поднялся в воздух, обложка перевернулась, и взгляд Су Нина зафиксировался. На первой странице он заметил несколько фраз:

[Корона искусств - трофей премии “Шип”...]

[Ли Чу... предан, унижен в компании Гуан Ин... подавлен, отстранён...]

[Компания Гуан Ин в конечном итоге пала, захвачена компанией Шэнь, огромное дерево повалено...]

Слова мелькнули перед глазами, став последним, что он увидел.

Сегодняшний дождь был слишком сильным, вода скапливалась на дорогах. Возможно, водитель тайком выпил пару глотков за кулисами церемонии, потому что Су Нин уловил слабый запах алкоголя.

Всё произошло слишком быстро.

В тот момент Су Нин не чувствовал боли, только хаос. Очнувшись, у него сильно болела голова, а последние слова из файла проекта отпечатались в памяти.

Странно, запах алкоголя усилился. Кто-то тряс его, тихо зовя по имени.

— Господин Су, господин Су, проснитесь.

— Господин Цзян зовёт вас.

В последнее время его больше не называли “господин Су”, его называли “президент Су”.

Смущённый изменением титула, Су Нин открыл глаза и увидел рядом молодую девушку с округлым лицом. Она выглядела молодой, с ярким макияжем, и вздохнула с облегчением, когда он очнулся.

Позади неё стояла толпа. Мерцали огни, гремела музыка, все смотрели на него.

Это определённо не то место, куда Су Нин обычно ходил.

Что происходит?

— Вы, наконец, проснулись.

Когда она закончила, вышел другой мужчина с ухмылкой.

— Господин Су, проснулись? Смотрите, я даже кое-что приготовил для развлечения. Со всеми моими услугами для вас сегодня и решением PR-вопросов, немного времени с Ли Чу - честная сделка, не так ли? В конце концов, вы обещали привести Ли Чу сегодня. Его здесь нет - неужели вы меня обманываете?

Сознание Су Нина гудело. Лишь фрагменты слов мужчины доходили до него.

Он сумел сесть, и когда мужчина толкнул к нему девушку, Су Нин встретил её взгляд и затем окинул взглядом комнату. Волна тошноты от запаха алкоголя поднялась вверх, от чего ему поплохело.

Самодовольный вид мужчины стал настороженным, он сделал несколько шагов назад, ругаясь себе под нос, и сигнализировал кому-то отвести Су Нина в туалет.

Человеком, кто помог Су Нину подняться, была та самая девушка, разбудившая его. По пути в ванную Су Нин слышал нетерпеливый голос "господина Цзяна" позади:

— Пусть позовёт Ли Чу. Я ему уже достаточно помог сегодня, пусть помнит, что должен мне.

Эти последние слова были адресованы Су Нину.

В комнате была отдельная ванная, и как только они вошли, девушка протёрла ему лицо полотенцем, пока Су Нин опирался на раковину, рвота подкатила к горлу.

Она нежно похлопала его, её лицо было обеспокоено, затем она заметила, как одна из её подруг выглянула снаружи и подала знак.

Су Нин опёрся на раковину с закрытыми глазами, а девушка по имени Чжоу Чуньцин шагнула назад и тихо вышла к подруге.

Они не ушли далеко, опасаясь, что что-то случится, закрыли дверь ванной и под шум бегущей воды начали тихо разговаривать.

Её подруга первой сказала:

— Зачем ты пошла помогать Су Нину? Стоило держаться подальше.

— Меня позвали, у меня не было выбора, — ответила Чжоу Чуньцин, малоизвестная актриса, убирая обычную дружелюбную улыбку. — Когда господин Цзян начал следить за Ли Чу?

— Вот почему я пришла тебе сказать. Пока ты снималась в деревне, Ли Чу подрабатывал и каким-то образом привлёк внимание Цзян Чэньфэна, того мерзавца. Он пытался несколько раз, но Ли Чу уклонялся, — вздохнула подруга. — Цзян Чэньфэн, похоже, ещё не знает, что вы двое - кузены. Но он всегда получает, чего хочет.

— Сначала Ли Чу отказывался, но теперь уклониться сложнее. Ты слышала - внутри Су Нин, принц компании Гуан Ин, и у господина Су есть на него рычаг, так что сегодня они заставили его привести Ли Чу для развлечения. Су Нин уже согласился.

Ли Чу был стажёром в компании Гуан Ин.

— Как такое могло случиться?

Лицо Чжоу Чуньцин побледнело.

— Разве Гуан Ин не крупная компания? Такого не было раньше. Они никогда не поступали так - как они могли?

Её подруга вздохнула:

— Потому что Су Нин в долгу. Ты, наверное, ещё не слышала, так как снималась в деревне без интернета, но этот господин Су - просто избалованный богатый наследник с ужасной репутацией. Наверное, все в стране уже знают о нём.

Подруга объяснила последний интернет-скандал, связанный с Су Нином.

Молодой хозяин компании Гуан Ин хотел стать айдолом. Но, в отличие от обычных людей, он стартовал с четвёртого сезона Idol Star Map - популярного шоу-конкурса айдолов в стиле 101. Благодаря семье, внешности и времени на камеру он быстро стал популярным, его рейтинг оставался в зоне дебюта.

К сожалению, его пение и танцы были ужасны, и хотя высокий рейтинг сохранялся, недовольство аудитории росло - половина фанатов, половина хейтеров, все спорили.

Несколько дней назад случилось событие, которое резко изменило его репутацию.

Во время бонусного прямого эфира Idol Star Map, в игре для стажёров, Су Нин толкнул другого участника так сильно, что тот упал со сцены и сломал руку.

Пострадавший был Сан Лэ, миниатюрный стажёр с кукольным лицом и большой фан-базой. Рядом с Су Нином он выглядел особенно жалко.

Сан Лэ и Су Нин жили в одном общежитии, и их рейтинги были близки, оба в зоне дебюта. Хоть и с разными стилями, конкуренция была очевидна.

Ходили слухи, что Су Нин изолировал и травил Сан Лэ, вызывая фан-войны, но доказательств не было.

На этот раз во время трансляции зрители видели, как Сан Лэ падал, а Су Нин стоял, потрясённый, с руками, замершими в позе толчка.

Прямой эфир быстро оборвался, а новость о сломанной руке Сан Лэ распространилась мгновенно.

До финала шоу оставалось немного, а последствия травмы были непредсказуемы. Продюсеры обещали срочную медицинскую помощь, но попадёт ли он на финал - было неизвестно.

Сан Лэ был из бедной семьи и как независимый стажёр без поддержки резко контрастировал с Су Нином, имеющим мощные связи. Более того, несмотря на возмущение, было ясно, что кто-то подавляет обсуждение. Некоторые слухи обвиняли неисправное оборудование, называя это несчастным случаем.

Когда фанаты возмутились, один скандальный аккаунт подлил масла в огонь, опубликовав разоблачение с фото и видео.

Фотографии показывали, как Сан Лэ сидит один во время командной практики, а остальные окружают Су Нина, игнорируя Сан Лэ. Даже когда он пытался общаться, ответа не получал - изоляция была очевидна.

В сочетании с более старым спором о хореографии команды зрители заметили, что хотя Сан Лэ преуспевал, все остальные выбрали неуклюжего Су Нина центром, и части Сан Лэ были урезаны, перераспределены другим.

Сан Лэ получил только две линии во втором выступлении, остальное время был в тылу, что тогда вызвало подозрения. Однако его очаровательный сольный фанкам набрал наибольшее число просмотров, завоевал преданных фанатов, и жалобы затихли.

Теперь, когда скандал с травмой разгорелся снова, эти видео и фото всплыли. Говорили, что их анонимно слили сотрудники шоу, скриншоты подтверждали несправедливость.

“Больше терпеть нельзя, — гласила одна анонимная запись. — Страховка оборвана наполовину - как это может быть случайностью?”

“Достаточно ужасно, когда стажёра без поддержки травят, но разрушить ему карьеру? Одна мысль о дебюте Су Нина как айдола противна.”

Тем временем другие аккаунты, выдающие себя за одноклассников Су Нина, изображали его ленивым и высокомерным. Некоторые утверждали, что Су Нин лишил Сан Лэ еды и сна.

Правда смешалась с вымыслом, а хештеги вроде “Су Нин скандал с травмой ” и “Су Нин буллинг” росли в трендах каждую минуту.

Бездарный, высокомерный наследник, использующий влияние, чтобы подавить слабого и разрушить его будущее в последний момент? Даже те, кто не смотрел айдол-шоу, были в ярости.

Хотя прямой эфир не зафиксировал действия прямо, общество уже вынесло приговор.

Только Су Нин продолжал настаивать, что никого не толкал, но кто теперь поверит?

В этот момент Чжоу Чуньцин поняла.

Неудивительно, что говорили, будто Су Нин в долгу перед Цзян Чэньфэном. Семейная медиакомпания Цзян управляет крупнейшей платформой соцсетей в стране, а её тренд-лист задаёт тон обсуждений индустрии. Чтобы подавить горячую тему, Су Нину нужна была помощь Цзян Чэньфэна.

— Мы должны вывести Ли Чу отсюда, — твёрдо сказала Чжоу Чуньцин. — Он не должен закончить как я.

Её подруга была не менее встревожена, сжимая её руку, но без идей. Они шептались за дверью, обмениваясь растерянными взглядами.

Они так увлеклись разговором, что забыли, что Су Нин, которого тошнило, всё ещё внутри. Дверь оставалась приоткрытой, и они не подозревали, что их разговор слышен Су Нину.

Су Нин только что умылся и стал более трезвым, но мысли ещё путались. В мгновение ока он оказался в теле злого “господина Су”.

Разглядывая отражение, он видел лицо, идентичное своему молодому “я”, но волосы яркого цвета, ладони гладкие - совершенно другой человек.

Су Нин, который почти двадцать лет строил индустрию с нуля, видел тысячи драматических сценариев, но не ожидал оказаться в таком абсурдном положении - проснуться внутри романа.

И не просто романа. Казалось, что это “Тернии и шипы”, тот самый “проклятый” проект, который он только что видел.

Когда он протрезвел, начали возвращаться воспоминания оригинального персонажа.

Все кусочки совпадали с линиями, прочитанными в аннотации.

“Премия Шип” - главный трофей отрасли - соответствовала цели главного героя. Компания Гуан Ин была его собственной компанией, а имя Ли Чу также фигурировало в аннотации.

То есть Ли Чу существовал в этом мире.

Как он только что слышал, оригинальный Су Нин был готов пожертвовать невинным стажёром, чтобы угодить Цзян Чэньфэну и подавить скандал.

Снаружи две молодых актрисы явно были друзьями Ли Чу и пытались найти способ вывести его отсюда, но знали лишь часть истории.

Из воспоминаний оригинала Су Нин понял, что обвинения против него были смесью правды и преувеличения.

Оригинальный Су Нин действительно был избалованным наследником, и его давняя вражда с Сан Лэ исходила из зависти. Сан Лэ, талантливый участник, часто вызывал положительные сравнения у зрителей, что раздражало Су Нина. Их рейтинги были близки, а фанаты сталкивались, подпитывая соперничество.

Но главная причина, по которой Су Нин участвовал в шоу, была романтической.

Знаменитый наставник шоу, Шэнь Хуай, был тем, кто нравился Су Нину.

Шэнь Хуаю было двадцать шесть, национальный айдол, который стал популярным актёром за десятилетнюю карьеру. Он был кумиром нации и, в частном порядке, обручённым Су Нина.

Семейства Су и Шэнь владели компаниями Гуан Ин и Шэнь, были равны и поддерживали тесные связи. Обручение было давно и, учитывая открытое отношение мира к союзам одного пола, обе семьи молчаливо одобрили.

Из-за статуса Шэнь Хуая обручение держалось в секрете, о нём знали лишь несколько инсайдеров, включая Цзян Чэньфэна. Так что, когда Цзян насмеялся над Су Нином, называя его “влюблённым”, он был прав.

Су Нин был безнадёжным романтиком, тайно влюблённым годами и надеялся оставаться рядом с Шэнь Хуаем, участвуя в шоу.

Хотя Шэнь Хуай всегда был к нему добр, когда появился Сан Лэ, Шэнь Хуай проявлял к нему особое внимание, лично наставляя, иногда больше, чем Су Нина.

Ревность разгорелась, и неприязнь Су Нина к Сан Лэ усилилась. С горячим характером и малым терпением он получил репутацию за издевательства над слабым Сан Лэ.

Несмотря на слухи, Су Нин на самом деле контролировал своё поведение, чтобы гарантировать дебют. Он редко сталкивался с Сан Лэ напрямую, ограничиваясь насмешками и холодными замечаниями.

Хотя он был привилегирован, власти на шоу у него не было. Слухи о том, что он лишал Сан Лэ еды или сна, были выдумкой.

Единственным правдоподобным обвинением была проблема с распределением ролей, но Су Нин её не инициировал. Другие участники, все с низким рейтингом и жаждущие экранного времени, выбрали его центром, а линии Сан Лэ были сокращены.

Главное, что инцидент в прямом эфире не был сделан Су Нином. Когда страховка Сан Лэ лопнула, Су Нин просто оборачивался после того, как кто-то позвал его, и не касался Сан Лэ.

Из-за угла камеры доказательств не было, а волна ненависти оставила Су Нина в растерянности, не дав возможности очистить имя, и даже компания Гуан Ин сомневалась в его невиновности.

Оригинальный Су Нин чувствовал себя загнанным в угол, не мог бросить шоу и отчаянно не хотел, чтобы Шэнь Хуай подумал о нём как о злодее. Не имея выхода, он обратился к давнему сопернику - Цзян Чэньфэну.

Однако Су Нин не ожидал, что визит в место под названием “Река весеннего хорька” превратится в ловушку.

Он думал, что выдержит пару рюмок и колких замечаний от Цзян Чэньфэна, ведь они знали друг друга с детства. Но Цзян повысил ставки, требуя Ли Чу как часть сделки.

Сначала Су Нин отказался, не желая, чтобы Цзян, известный своими выходками, воспользовался ситуацией. Но, пытаясь уйти, он понял, что оказался в ловушке.

Не зная местности “Реки весеннего хорька”, Су Нину пришлось остаться. Его тайно вывели из тренировочного лагеря шоу, у него не было машины и телефона, и выбраться из уединённого места было почти невозможно.

Во время съёмок стажёрам запрещено покидать территорию, и побег Су Нина был явным нарушением. Попадание в такое место могло разрушить его ещё сильнее.

Загнанный в угол, он неохотно использовал телефон Цзян Чэньфэна, чтобы позвать Ли Чу.

Су Нин смутно помнил Ли Чу как тихого, наивного стажёра, который пересекался с ним во время короткого периода стажёрства в компании Гуан Ин. Услышав срочный, панический голос Су Нина, Ли Чу покорно согласился прийти.

Люди Цзяна быстро пошли за ним, но пока они ждали, Су Нину наливали ещё алкоголь, и он в конце концов потерял сознание на диване.

И вот, Су Нин - опытный SEO, который десятилетиями шёл по индустрии - очнулся здесь, внутри этого глупого молодого человека, сумевшего испортить все шансы и втянуть других в беду.

<http://bllate.org/book/17168/1607135>